

Волокнистая культура: хлопок – «белое золото»

Экспозиция открывает серию запланированных библиотекой выставок о природных волокнистых материалах.

Хлопок – пушистое волокно, которое собирают с растения хлопчатник.

«Белым золотом» прозваны плоды этого удивительного растения из семейства мальвовых не зря.

Одежда на нас – из хлопка, хлопковое масло – питательное и лечебное, вата – основной компонент «аптечки», с другой стороны – для производства взрывчатых веществ также необходим хлопок. На баллиститном порохе из хлопковой нитроцеллюлозы летают тактические ракеты. Вы никогда не задумывались, почему, если денежная банкнота случайно постирается в стиральной машине, с ней ничего не случится? Потому, что «бумажные» деньги также делаются из волокон хлопка.

Так, зародившаяся в незапамятные времена в Индии культура хлопчатника постепенно завоевала всю планету.

В Египте в гробницах с мумиями наряду с драгоценностями до сих пор находят коробочки хлопка и семена хлопчатника.

Издавна возделывается хлопок в Средней Азии. Русским купцам, жившим столетия назад, было известно, что Бухара славится ватой, из которой можно делать ситцы.

В 1858 году плантатор и политик из Южной Каролины Джеймс Хаммонд произнёс: "Если на нас пойдут войной, мы сможем поставить весь мир на колени, причём, не сделав ни одного выстрела, не обнажив меча. Нет, вы не посмеете воевать с хлопком. Никакая сила на Земле не смеет воевать с ним. Хлопок – король!". Владение плантацией хлопка в южных штатах Америки означало стабильный приток огромнейших денег ежегодно (конечно, при наличии бесплатной рабочей силы – рабов).

Несмотря на то, что выглядит поле очень романтично – как море белых-белых коробочек, срывать пушистые комочки тяжело. Края коробочек твердые и острые. Разодранные в кровь руки, боль в спине из-за полусогнутого состояния, палящее солнце – всё это было уделом невольников-рабов. В США плантаторы, чтобы доставить на рынок как можно большую партию товара, тысячами губили бесправных чернокожих на плантациях. Но и у среднеазиатского крестьянина-дехкана прав было не больше чем у раба. Это было в те времена, когда люди воровали воду, шли на каторгу из-за воды, убивали из-за воды. (Хлопок в Средней Азии без полива не растёт). Из книги Стонова Д. Повесть о белом золоте: «Босой без сапог, я всю зиму ходил к

Рузымат-Байбаче. Я говорил баю, что голодаю, просил выделить мою долю, но бай совал мне в руку неизменные 20 копеек ... Судья оформлял закладную на мою глиняную лачугу и единственную лошадь ... Проходила зима ... Весной я от людей узнавал, что Рузымат-Байбача за хорошую цену продал наконец мой хлопок и хлопок других, работавших у него издольщиков. Утром, чуть свет, я приходил к нему во двор, садился на корточки у стены конюшни и терпеливо ждал, пока он проснется. Старшая его жена, увидев меня, кричала: «Что ты сложил руки на животе, бездельник! Возьми веник, подмети двор». Я брал веник, подметал широкий обширный байский двор, шел на место, к конюшне, но меня догонял окрик средней жены: «Эй, дармоед, – кричала она, – принеси воды из родника!». Я шел с ведрами к роднику. Просыпался наконец Рузымат-байбача, выходил на террасу в мягких сапогах, в шелковом халате, накинутом на плечи. Увидев меня, произносил: «А, ты уже здесь, чуть свет ... Поддай мне умыться». После неторопливого умывания и чаепития он приглашал меня на террасу. Рузымат-байбача доставал из сундука счета и толстую книгу, молча перебирал костяшки счетов, прикидывал, откидывал ... Выяснялось, что часть денег он высчитал с меня за пользование его лошадьё. Хлопок, проданный весной, он рассчитывал по осенней прошлогодней цене ... Он мне ничего не должен. Я просил пересмотреть расчет, умолял пожалеть мою голодающую семью. Но Рузымат неспешно говорил: «Что ж, если тебе так не нравится работать со мной, освободи мою землю её у меня давно просят другие, но я из уважения к тебе не отдаю». Ни с чем я выходил со двора своего хозяина ... ». (Основано на реальных событиях – по воспоминаниям председателя Верховного Совета УзССР А. Бабаева. Подробнее см.: Стонов, Д. Повесть о белом золоте. – М.; Л. : Гизлегпром, 1940. – С. 8-9.)

Надо сказать, что даже и в наше время, при наличии хлопкоуборочных машин, только ручная сборка может обеспечить наилучшее качество хлопка-сырца. Поэтому в «белой страде» принимает участие чуть ли не все население. Ещё совсем недавно в странах Средней Азии до середины ноября закрывались вузы, техникумы и профтехучилища — всех студентов отправляли на сбор хлопка. Школьники, начиная с пятого класса, отбывали ту же повинность. Все предприятия обязывали отправлять «на хлопок» определенное количество людей. Даже военнослужащие привлекалась к сбору. Были случаи, когда наряды милиции останавливали рейсовые автобусы, принуждая пассажиров собрать хоть сколько-нибудь. Сейчас во время хлопкоуборочного сезона бюджетным работникам приходится отдавать значительную часть своей зарплаты на сбор. Либо ехать на поле самому с ночевкой.

Начало «белой страды» ознаменовывается повсеместными празднествами и торжественными речами, обзорными статьями в средствах массовой информации. Несмотря на тяжесть собирательства «белого золота», менталитет среднеазиатского жителя таков, что оставить на поле даже одну

неубранную беленькую коробочку будет считаться кощунством. Да и в азиатском фольклоре отражены уважение и преданность этому удивительному растению. Загадки: «Мать пушистая – дитя маслянистое (ответ: хлопок и семечко)», «Из земли росток идет, золото из груди течет»; «Маленький, беленький, всех кланяться заставил» (хлопок); сказки: «Говорящий Дрозд», «Дочь пастуха», «Соловей и хлопковый куст» и др.

Хлопковые цветы

«В моем саду нет розы ни одной

Их аромат уносит в мир пустой

недолговечных снов,

...

Бумажными цветами двор засею вновь

И будет ткань из белых облаков

прочна как материнская любовь».

Свапнил Шривастава, индийский поэт